

Глава 20. Кулон «Узел мира»

Юйчи Ган перевёл взгляд на Бянь Му, который уже устроился в постели. Похоже, возвращаться к себе принц явно не собирался.

— И не подумаю, — отозвался он, натягивая на себя одеяло.

В его голосе скользнули капризные нотки.

— Иди сюда, согрей постель своему принцу.

С этими словами он подвинулся к стене, освобождая место, и нетерпеливо похлопал ладонью по матрасу.

Вздохнув, Юйчи Ган неохотно побрёл к кровати. Одеяло оказалось всего одно, но, к счастью, достаточно просторное. Опустившись на матрас, юноша повернулся на бок и посмотрел на пристроившегося рядом принца.

— Ваше высочество, лягте на другое плечо, — попросил он.

Тот с недоумением повернулся к нему.

Лишь в следующий миг Юйчи Ган спохватился: в этой временной петле плечо Бянь Му ещё не было ранено.

— Что такое? — принц лукаво усмехнулся. — Не можешь уснуть, не любуясь моим лицом?

Юноша промолчал. Развернувшись, он уткнулся взглядом в стену, оказавшись к принцу спиной.

— Ваше высочество... позвольте мне впредь быть вашим близким человеком. Вашей семьёй, — едва слышно выдохнул он.

— Спи уже.

Из темноты донёсся шорох — Бянь Му тоже отвернулся.

«На самом деле я уже давно считаю тебя своей семьёй. Ещё с того самого дня, когда ты

пообещал меня защищать», — мысленно признался себе Бянь Му.

Он просто не знал, какими словами выразить то, что творилось в душе. Он никогда и никого не защищал. Не сумел спасти матушку и уберечь отца... И теперь его до дрожи пугала мысль, что он окажется бессилён защитить Юйчи Гана.

Юйчи Ган надеялся услышать хоть что-то — простое, тёплое подтверждение. Однако в ответ повисла глухая тишина, от которой в груди сиротливо засквозило пустотой.

Той ночью сон к юноше так и не шёл. Судя по ровному дыханию, Бянь Му спал безмятежно. Но Юйчи Ган даже не пытался обернуться; он лежал на самом краю постели, стараясь держаться как можно дальше. Стоило вспомнить чужое молчание, как к горлу подкатывала горькая обида.

Забыться тяжёлым сном ему удалось лишь под утро. Когда он открыл глаза, солнце уже стояло высоко в зените. Место рядом давно опустело и успело остыть — похоже, принц поднялся на рассвете.

Выйдя во двор, Юйчи Ган не обнаружил Бянь Му. Видимо, тот ушёл по делам.

Тогда юноша решил просто пройтись по поместью принца Луаня. Сколько он здесь находился, а толком осмотреться так и не довелось. Обычно они всюду ходили вдвоём, да и Бянь Му неохотно выпускал его одного за пределы их двора.

Восстанавливая в памяти некогда виденные очертания усадьбы, Юйчи Ган неторопливо брёл по дорожкам.

Он помнил, что где-то в глубине сада пряталась изящная беседка у небольшого пруда с проточной водой, в которой резвились пёстрые рыбёшки.

Ноги сами привели его в дальнюю часть усадьбы. Однако Юйчи Ган никак не ожидал столкнуться там со Шэнь Хэ.

— Старшая госпожа, — вздрогнув от неожиданности, юноша поспешно склонился в вежливом поклоне.

— Так это ты тот самый шут приبلудный? — Шэнь Хэ окинула его презрительным взглядом и ядовито усмехнулась.

Юйчи Ган стоял, низко опустив голову и глядя исключительно под ноги.

— Да, госпожа.

— И что же ты здесь забыл?

Он прекрасно знал, что прислуге закрыт доступ в господский сад, за исключением тех, кто ухаживает за растениями.

— Простите ничтожного, я заблудился, — тихо ответил он и попытался уйти.

— Стоять! — звонко прикрикнула следовавшая за хозяйкой служанка Цинсюэ. — Сад — не проходной двор, чтобы всякий площадный шут входил и выходил когда вздумается!

Юйчи Ган замер, не оборачиваясь и не произнося ни слова.

— Говорят, принц без ума от тебя? М-м? — Шэнь Хэ неторопливо подошла вплотную и цепко вскинула его подбородок, заставляя смотреть на себя. — И впрямь... смазливая мордашка. Насквозь фальшивая.

С этими словами она с силой оттолкнула его от себя.

К счастью, Юйчи Ган в последнее время усердно занимался растяжкой и тренировал устойчивость, иначе непременно растянулся бы на каменных плитах. Шатнувшись назад, он удержал равновесие лишь благодаря тому, что спиной наткнулся на опорную колонну беседки.

— И чем только его высочество думал, когда пригрел этого лиса-оборотня, — поддакнула Цинсюэ, скривившись.

— Выходит, этот бродяжка действительно дорог нашему принцу? — Шэнь Хэ хищно улыбнулась.

Юйчи Ган стоял, прижавшись спиной к колонне, и не отрывал от неё колючего взгляда.

— Ещё увидимся, шутовское отродье, — пропела Шэнь Хэ. Проходя мимо, она пренебрежительно скользнула ладонью по его щеке, словно по шёлковой занавеске.

Как только шаги Шэнь Хэ затихли вдали, у Юйчи Гана подкосились ноги. Обессиленный, он соскользнул по опорному столбу прямо на сырую землю.

В этот миг на него накатил удушливый страх — точно такой же, как в те тёмные времена, когда рядом не было принца, способного протянуть руку помощи.

Едва прогнав оцепенение, он услышал торопливый стук шагов. К нему во весь дух бежал Бянь Му.

— Кто разрешил тебе уходить со двора?! — в ярости крикнул принц, однако в его глазах сквозила лишь глухая тревога.

Вместо ответа Юйчи Ган изо всех сил обхватил его за шею, судорожно вцепившись в чужие плечи.

— Всё хорошо, всё уже позади, — Бянь Му тут же обнял его в ответ, мягко похлопывая по вздрагивающей спине.

Он ещё не знал, что именно здесь произошло, но по тому, как дрожал юноша, понимал: случилось нечто скверное.

— Возвращаемся, — принц набросил на плечи Юйчи Гана свой просторный плащ, укутывая его от чужих глаз, легко поднял на руки и понёс к их уединённому двору.

Юноша уткнулся лицом в изгиб чужой шеи.

— Ваше высочество... — его голос сорвался на тихий хрип. — Пожалуйста, не оставляйте меня одного... никогда.

Слёзы обожгли кожу.

— Не оставляю. Ни за что на свете.

В спальне Бянь Му бережно опустил его на постель и присел рядом.

— Рассказывай. Что случилось в саду? — голос принца звучал холодно. Принц жаждал знать имя того, кто посмел поднять руку на его человека.

— Я просто... решил немного пройтись. Случайно заблудился и наткнулся на Старшую госпожу...

Юноша осёкся, заметив, как побелели костяшки пальцев на сжатых кулаках Бянь Му.

— Ваше высочество, вам нужно быть осторожнее со Шэнь Хэ, — взмолился Юйчи Ган. Он слишком хорошо помнил, как в будущем эта женщина предаст принца, но не знал, как объяснить своё знание.

— Твой принц в силах защитить тебя, — отрезал Бянь Му, вновь прижимая его к своей груди. — И больше никто не посмеет оскорбить тебя даже взглядом.

На следующее утро они сели в экипаж и покинули столицу, направляясь в поместье Чжуань. Юйчи Ган не сомневался: принц Луань ни за что не спустит Шэнь Хэ вчерашнюю дерзость. Однако о том, какую именно кару он приготовил для Старшей госпожи, юноше оставалось лишь догадываться.

Дорога до округа Хоушань заняла почти весь день. Лишь когда сумерки начали сгущаться над землёй, они наконец прибыли к воротам усадьбы Чжуань.

На пороге их уже встречали. Чжуань Цзюнь среди них не оказалось — гостей приветствовал сам господин Чжуань.

— Ваше высочество, — склонился старик в приветствии.

— Господин Чжуань.

— Прошу вас, проходите в дом, — радушно произнёс хозяин поместья и мазнул настороженным взглядом по стоявшему рядом с принцем юноше.

Заметив Юйчи Гана, старик на мгновение нахмурился, но тут же вернул лицу бесстрастное выражение.

Юношу разместили в гостевых покоях, соседствующих с комнатами Бянь Му. Впрочем, ни в этот вечер, ни до самого полудня следующего дня таинственный Второй господин Чжуань перед ними так и не появился.

Поскольку свадебные торжества были назначены лишь на третий день, принц решил не терять времени даром и увёл Юйчи Гана на прогулку по округе Хоушань. Бянь Му и сам не бывал в этих краях много лет, так что с любопытством подмечал произошедшие перемены.

— Сегодня я покажу тебе здешние лакомства, — весело пообещал он.

Однако сидевший впереди него на лошади юноша оставался непривычно задумчивым и молчаливым.

— Что с тобой? — негромко спросил Бянь Му, прижимая его к себе.

— Ничего... Просто думаю, как мне себя вести, когда я наконец встречу отца. Какой вид принять?

Эта мысль неотступно преследовала его с самой секунды, как они пересекли порог усадьбы Чжуань.

— Не ломай над этим голову раньше времени, — мягко отозвался принц. — Когда этот миг настанет, сердце само подскажет.

Чтобы отвлечь спутника, Бянь Му принялся скупать еду у каждого лоточника на торговой улице. Всё, что он когда-то пробовал здесь и находил стоящим, тут же отправлялось в их корзины.

— Ваше высочество, куда нам столько? Мы же не лопнем? — смеялся Юйчи Ган. Его руки были забиты свёртками, у самого Бянь Му едва хватало пальцев удерживать пакеты, а плетущийся следом Ча Су и вовсе напоминал навьюченного мула.

— Идём, покажу кое-что поинтереснее, — Бянь Му увлёк его за собой в прохладную глубину ювелирной лавки. Эту покупку он задумал уже очень давно.

— У вас есть кулоны «Узел мира»? — поинтересовался он у хозяина.

В захолустном округе Хоушань мало кто знал великого принца в лицо, и это безликое одиночество безумно ему нравилось. Здесь он не был обременён титулом — обычный праздный покупатель, и только.

Торговец, намётанным глазом оценив дорогую ткань нарядов заезжих гостей, тут же выставил на прилавок поднос с лучшими изделиями из отборного нефрита самых разных размеров.

— Пожалуй, вот этот, — Бянь Му указал на лаконичный круглый диск.

— О, у молодого господина превосходный вкус! — лавочник слащаво улыбнулся, бережно приподнимая украшение двумя пальцами. — Это же истинное сокровище нашей лавки! Чистейший нефрит без единого изъяна. Извольте прикоснуться, сударь! Почувствуйте, как он ласкает кожу своей прохладой и гладкостью!

— Заверните его, — Бянь Му поморщился и небрежно отстранил руку назойливого продавца.

— Сию минуту!

Заметив, что купец тянется к изящному деревянному футляру, принц остановил его жестом:

— Коробка не нужна. Продень шёлковый шнур, пусти пушистую кисть. Будем носить на поясе.

Лавочник на мгновение опешил от подобного расточительства — столь редкий и дорогой камень обычно хранили в сокровищницах, а не трепали на ветру, — но быстро опомнился и угодливо закивал.

— Прошу вас, почтенный господин, всё готово.

Он с поклоном протянул украшение Бянь Му.

Тот принял кулон, подошёл к Юйчи Гану и, опустившись на одно колено, бережно закрепил шнур на его поясе.

— Вот так. Носи и не теряй.

— Ва-ваше высочество?.. — заикнулся потрясённый купец, уловив случайное обращение.

— Уходим, — проигнорировав испуг торговца, Бянь Му поднялся, приобнял юношу за плечи и увлёк к выходу. Рассчитываться у прилавка остался верный Ча Су.

— Ваше высочество, зачем мне такой дорогой подарок? — Юйчи Ган невольно коснулся пальцами прохладного зелёного диска на бедре.

— Говорят, «Узел мира» отводит беды и бережёт душу, — Бянь Му на секунду замолчал, подбирая слова. — Не знаю, врут ли предания, но пусть он всегда будет с тобой.

Принц до сих пор помнил леденящий ужас, охвативший его вчера в саду усадьбы, когда он увидел своего любимого, безвольно осевшего на землю. Больше он такого не допустит.

Когда они вернулись в поместье Чжуань, Юйчи Ган обнаружил в своих покоях неожиданного гостя.

Этот человек лицом был поразительно похож на него самого.

— Дитя моё... — сипло позвал он.

Гость выглядел истощённым; он полулежал, откинувшись на спинку глубокого кресла. Юйчи Ган сразу догадался: перед ним тот самый Второй господин Чжуань, Чжуань Цзинь. Юноша замер на пороге в нерешительности, не зная, стоит ли вообще переступать черту.

— Иди, — Бянь Му мягко подтолкнул его в спину, подбадривая, а сам тихонько притворил

дверь и ушёл к себе.

— Дитя моё, я... твой отец... — мужчина попытался приподняться, но его слова тут же потонули в мучительном кашле.

Чжуань Цзюнь не лгала — он действительно угасал на глазах.

— Вам не стоит так волноваться, — преодолев внутреннее сопротивление, Юйчи Ган всё же подошёл к столу, налил тёплой воды в чашу и протянул больному.

Чжуань Цзинь судорожно вцепился в его ладонь дрожащими пальцами.

— Как похож... Господи, вылитая Дин Юй!

От этого резкого, отчаянного прикосновения Юйчи Ган в испуге отпрянул назад. Пальцы разжались, и глиняная чаша с глухим стуком покатилась по полу, разливая воду.

Лишь тогда больной разжал хватку.

— Простите... — юноша торопливо присел, собирая черепки и пытаясь скрыть растерянность.

— Это я во всём виноват... Это я обрёк тебя на сиротство и вечные скитания, — из воспалённых глаз Чжуань Цзиня покатались горькие слёзы. — И перед твоей матерью я кругом виноват. Малодушный трус, не сумевший уберечь собственную семью...

Юйчи Ган поднялся, тяжело дыша. Чужая боль опаляла его, но разум отчаянно цеплялся за спасительное отрицание.

— Мне... мне жаль, Второй господин Чжуань, но вы, должно быть, обознались. Я вовсе не тот, кого вы ищете.

Бросив осколки, он развернулся и бросился прочь из комнаты, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/20438/2167811>